

Убедившись, что уклониться уже не удастся, Лу Цзиньнань просто продолжил откручивать крышку флакона:

— Ничего, старая привычка, осталась с тех пор, как в детстве занимался боевыми искусствами.

Он вылил красную мазь на ладонь левой руки, потёр руки друг о друга, а затем наложил слегка согревшуюся ладонь на правое запястье, мягко массируя.

Лань Цзяжань всегда знал, что семья Лу Цзиньнаня происходит из династии боевых искусств, и в детстве ему наверняка приходилось тренироваться, но он никак не ожидал, что у того остались старые травмы.

В яркой спальне было очень тихо. Лу Цзиньнань опустил голову и массировал запястье, его выражение лица оставалось спокойным и отрешенным, а суровые брови придавали ему еще больше солидности.

На мгновение Лань Цзяжаню почему-то представился образ настоящего мастера боевых искусств: выдающиеся навыки, множество тайн, скрытых за молчанием, и привычка исцелять раны в уединении.

Молчание и лечение ран были налицо, но... какие тайны могли быть у Лу Цзиньнаня?

Поразмыслив о всякой всячине, он снова вернулся к реальности:

— Это из-за холода старая травма дала о себе знать?

В конце концов, это была их первая зима, проведенная вместе с Лу Цзиньнанем, и он понятия не имел, болело ли это травмированное запястье в прошлые зимы.

Лу Цзиньнань, опустив голову, слегка отвлёк взгляд — казалось, реальность была вовсе не такой, как предполагалось, но в следующий момент он всё же признал:

— Возможно, кто знает, когда оно начнет немного ныть.

— Серьёзно? Может, в больницу съездим? — Лань Цзяжань сидел на кровати напротив него и по выражению лица собеседника никак не мог понять, насколько сильно тот чувствует боль.

Бегать по стенам... звучало и вовсе чересчур неправдоподобно. Лу Цзиньнань невольно усмехнулся:

— Всё не так драматично, просто базовые удары руками и ногами для поддержания формы.

Они впервые оставались наедине в подобной обстановке. Лань Цзяжань теребил пальцами край одеяла, чувствуя, как в груди поднимается множество вопросов, но не решаясь спросить.

— Эм... я пойду в душ, а ты пока отдохни.

Стоило появиться свободной минуте, как Лань Цзяжань снова вспомнил то, что произошло в комнате с секретом, и поспешил действовать, надеясь избавиться от неловких воспоминаний.

В последние дни Лань Цзиньнань то и дело улыбался, хотя, судя по прежним впечатлениям, капитан всегда держался холодно и отстраненно.

Лань Цзяжань заметил, что Лу Цзиньнань во всём соблюдает такой порядок, будто к любому событию готовится и всё планирует заранее.

Уходя слишком спешно и не проверив во второй раз, он по ошибке взял не то.

— Ничего страшного, не переживай, — тон Лу Цзиньнаня звучал скорее успокаивающе. Почувствовав, что целебное масло почти впиталось, он взял со стола заблаговременно приготовленную влажную салфетку и вытер руки.

— Какими же боевыми искусствами ты занимался? Ножи, копья, мечи, алебарды, топоры, крюки, вилы? Бег по вертикальным стенам? — Любопытство наконец пересилило, и он не выдержал.

Он резко притянул к себе стоявший у стены чемодан, расстелил его на полу у подножия кровати и, покопавшись в недрах, вытащил пижаму с длинными рукавами.

Прямо как в сериалах.

Но Лу Цзиньнань не хотел ничего рассказывать, боясь, что этот искренний и эмоциональный человек станет винить себя.

— Возьми мою, — тут же произнес Лу Цзиньнань, а затем обернулся и кивнул на шкаф у стены: — Вон там.

Из-за утреннего инцидента с неожиданным нападением он опасался повторения истории с чересчур высоким разрезом на ципао, поэтому временно отказался от халата.

Возможно, раньше он просто был слишком невнимателен и упускал из виду множество улыбок.

Не услышав больше ни звука, Лу Цзиньнань лишь на секунду поднял глаза и понял, что этот фантазер снова всё не так понял. Он беспомощно улыбнулся.

— Э? — Лань Цзяжань порылся в вещах и извлек на свет две абсолютно одинаковые баночки с

пенкой для умывания. — Шампунь-то я не взял.

Лань Цзиньнань дернул его за воротник слишком сильно и неожиданно, он совершенно не защищался, и именно поэтому вся сила пришлась на запястье.

Хотя Лу Цзиньнань говорил так, Лань Цзяжань ему не верил. Ему казалось, что если бы они действительно столкнулись с ворами или грабителями, то при телосложении Лу Цзиньнаня тот раз-два и уложил бы троих злоумышленников, а потом еще и принял бы эффектную позу.

На самом деле его запястье вовсе не начинало сильно болеть от изменения температуры, просто в этот раз он резко уперся им о стену в секретной комнате.

Он от природы был любопытен, просто раньше считал Лу Цзиньнаня человеком сложным в общении, поэтому ничего не смел спрашивать.

Лань Цзяжань замер с пижамой в руках, смутно припомнив, что это уже второй раз, когда Лу Цзиньнань делится с ним своими вещами. Он был слегка удивлен.

— Если эта марка тебе не подходит, можешь сходить к Ань Юаню или учителю Су и попросить у них, — Лу Цзиньнань по традиции оставил лазейку для отказа.

— А... мне любая марка подходит, большое спасибо! — Лань Цзяжань тут же согласился: идти за тридевять земель, когда всё под рукой, выглядело бы слишком наигранно. К тому же речь шла всего лишь о шампуне, не стоило из-за этого привередничать.

Он хотел поскорее взять шампунь, но забыл, что чемодан все еще лежит у него под ногами, споткнулся о край и стремглав полетел вперед.

Прямо перед ним стояла тумба под телевизор, и когда он попытался удержать равновесие, было уже поздно — он неизбежно должен был удариться о ее угол, сильнее или слабее.

Заметив в ту же секунду, как человек спотыкается, Лу Цзиньнань одной рукой уперся в поверхность кровати, перевернулся вперед, а второй рукой крепко обхватил падающего. На его руках вздулись вены, и он рывком притянул Лань Цзяжаня к себе.

Вся эта последовательность движений заняла лишь долю секунды и вполне могла поспорить с сейвом первоклассного врача.

У Лань Цзяжаня всё еще рябило в глазах, он лишь почувствовал резкий обхват в пояснице, а затем его спина опустилась на мягкий матрас. Хоть боли не было, от толчка в голове зашумело.

Столкновения с тумбой удалось избежать. Лань Цзяжань лежал на кровати, с облегчением

выдыхая после пережитого испуга, но вдруг сообразил, что по законам физики он никак не должен был оказаться на кровати.

Инстинктивно повернув голову, он неожиданно нос к носу столкнулся взглядом с тем, кто был позади него.

Лу Цзиньнань полулежал на кровати, опираясь на одну руку, его правая рука всё еще подпирала поясницу Лань Цзяжаня, а отброшенная тень наполовину накрывала того.

Они прижались друг к другу так близко, что казалось, будто они слышат дыхание друг друга.

Осознав, что находится в объятиях Лу Цзиньнаня, Лань Цзяжань мгновенно затаил дыхание и, глядя в эти слегка приподнятые глаза, уловил в них остатки недавней тревоги.

— Ты в порядке? — пальцы Лу Цзиньнаня всё еще удерживали его за талию, боясь, что стоит ослабить хватку, как тот сорвется с узкого края кровати.

— В... в порядке, — выдавил Лань Цзяжань едва ли не из глубины горла, продолжая тонуть в тех глубоких глазах.

Боковым зрением он заметил руку, обнимавшую его за талию. Казалось, вся кровь в его теле прилила к голове, виски тяжело и часто пульсировали, а лоб покрылся жаром.

Это Лу Цзиньнань бросился вперед, поймал его, и они оба рухнули на кровать.

Внезапно Лань Цзяжань вспомнил о травме запястья Лу Цзиньнаня. С пульсом, подскочившим до ста двадцати ударов, он встрепенулся, резко сел и поспешил оглянуться.

— Как твоя рука?! Не... не повредил? — в спешке он одной рукой ухватил Лу Цзиньнаня за ладонь, а другой поддержал запястье, казавшееся хрупким фарфором, и принялся его разглядывать.

Желая рассмотреть получше, он наклонился совсем близко, страшно боясь добавить новую травму.

Стоило его руке оказаться в плену чужих пальцев, как сердце Лу Цзиньнаня пропустило несколько ударов. Он ощущал теплое дыхание, касавшееся его запястья, и странное жжение, которое ползло по коже прямо к сердцу.

Лань Цзиньнань сосредоточенно осматривал его запястье, и его длинные ресницы отчетливо выделялись в свете лампы — каждое их моргание заставляло сердце биться еще чаще.

В голове Лу Цзиньнаня царил полный кавардак, спина слегка покрылась испариной, и он совсем забыл, что нужно ответить.

Тишина постепенно уняла переполох в душе Лань Цзяжаня. Осознав, в каком они положении, он коротко моргнул и поднял глаза.

Их взгляды столкнулись, и он с удивлением заметил в глазах Лу Цзиньнаня отчетливые эмоции: напряжение, растерянность и, пожалуй... едва уловимое ожидание.

Лу Цзиньнань почувствовал, что его губы слегка пересохли. Отнимая руку, он легонько потер слегка вспотевшую ладонь:

— Всё в порядке...

— Т... тогда отдохни, — Лань Цзяжань отвел взгляд, судорожно прижал к груди пижаму и, поднявшись, направился напрямик к выходу.

— Шампунь, — напомнил Лу Цзиньнань в тот момент, когда тот уже собирался выйти.

Лань Цзяжань, уже успевший нащупать ручку двери, запоздало вспомнил обо всем. Поспешно вернувшись, он молча схватил флакон с шампунем и тем же путем ретировался назад.

Глядя на его растерянный вид, Лу Цзиньнань чуть опустил голову и улыбнулся. Когда дверь открылась и снова закрылась, он перевел взгляд на свое запястье и нежно потер кожу.

Глубокой ночью во дворе гостевого дома стояла абсолютная тишина — из-за поздней осени даже цикады перестали стрекотать.

Лань Цзяжань лежал на кровати, демонстративно отвернувшись от Лу Цзиньнаня, занимавшего соседнюю койку.

Вокруг царил полумрак, но он отрешенно смотрел в темноту, снова и снова прокручивая в голове момент их падения на кровать и тот долгий взгляд глаза в глаза.

Лу Цзиньнань, кажется, действительно очень сильно о нем заботился... пожалуй, начиная еще с того момента с ношением на руках.

Хотя видеозаписи не сохранилось, по тем фотографиям Лань Цзяжань мог легко представить, как Лу Цзиньнань бросился к нему и подхватил после падения на землю.

А может, он вовсе и не падал на землю. Точно так же, как сегодня, когда тот бросился вперед, спасая его от падения, и в его глазах читалась неподдельная тревога.

А потом... горячая вода, защита от камер при поправлении одежды... и возвращение его зелени.

Когда мысль Лань Цзяжаня дошла до мармеладок, он внезапно подумал, что эта забота началась гораздо раньше — по крайней мере, задолго до того, как они официально стали экранной парой.

Хотя между ними было какое-то расстояние, чем больше он размышлял, тем труднее становилось игнорировать это едва слышное размеренное дыхание.

Пытаться уснуть, лежа спиной к Лу Цзиньнаню, было сущим самообманом, и Лань Цзяжань просто перевернулся на другой бок, вглядываясь в смутные очертания силуэта в темноте.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее в его груди поднималось странное предвкушение — ему не терпелось дожидаться завтрашнего дня и продолжить общение с Лу Цзиньнанем.

То ли из-за шуток с игрой слов, то ли из-за пронзительного взгляда во время того зрительного контакта, то ли из-за того, что их столкновения рождали какие-то новые искры, от которых его сердце каждый раз начинало бешено колотиться.

Лу Цзиньнань лежал с закрытыми глазами — он тоже не спал и понятия не имел, что кто-то за ним наблюдает. Точно так же, как раньше Лань Цзиньнань не догадывался, что тот смотрит ему в спину.

Оба бодрствовавших человека крутили в голове одни и те же мысли, и в наступившей темноте раздавалось лишь редкое шуршание поворачивающегося тела.

Неизвестно, в какой именно момент он провалился в сон, но внутренние часы Лу Цзиньнаня работали безотказно, разбудив его ровно в семь часов утра.

Очнувшись, он по привычке повернул голову налево и заметил, что одеяло на соседней кровати сбилось в плотный ком, так что даже было непонятно, как там лежит человек.

Лань Цзиньнань, судя по всему, еще не проснулся. Он тихо поднялся, собрал туалетные принадлежности, стараясь не задеть ни один предмет на столе.

Проходя мимо кровати у выхода, он нерешительно остановился, затем чуть подался вперед и заглянул за полог, чтобы проверить спящего.

Из-за того, что одеяло превратилось в беспорядочный клубок, было совершенно невозможно понять, лежит ли там вообще кто-то.

В поле зрения попадались лишь растрепанные на подушке волосы — Лань Цзиньнань целиком зарылся в постель.

Лу Цзиньнань впервые видел позу, в которой спал Лань Цзиньнань, и впервые видел, чтобы кто-то сворачивался в такой кокон. Тихо усмехнувшись про себя, он тихонько отступил назад и бесшумно вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/22071/2295169>